Мороз, Красный нос

Автор:
Николай Некрасов

Мороз, Красный нос

Николай Алексеевич Некрасов

«Ты опять упрекнула меня,

Что я с Музой моей раздружился,

Что заботам текущего дня

И забавам его подчинился.

Для житейских расчетов и чар

Не расстался б я с Музой моею,

Но бог весть, не погас ли тот дар,

Что, бывало, дружил меня с нею?..»

Николай Некрасов

Мороз, Красный нос

* * *

Посвящаю моей сестре Анне Алексеевне

Ты опять упрекнула меня,

Что я с Музой моей раздружился,

Что заботам текущего дня

И забавам его подчинился.

Для житейских расчетов и чар

Не расстался б я с Музой моею,

Но бог весть, не погас ли тот дар,

Что, бывало, дружил меня с нею?

Но не брат еще людям поэт,

И тернист его путь, и непрочен,

Я умел не бояться клевет,

Не был ими я сам озабочен;

Но я знал, чье во мраке ночном

Надрывалося сердце с печали

И на чью они грудь упадали свинцом

И кому они жизнь отравляли.

И пускай они мимо прошли,

Надо мною ходившие грозы,

Знаю я, чьи молитвы и слезы

Роковую стрелу отвели…

Да и время ушло, – я устал…

Пусть я не был бойцом без упрека,

Но я силы в себе сознавал,

Я во многое верил глубоко,

А теперь – мне пора умирать…

Не затем же пускаться в дорогу,

Чтобы в любящем сердце опять

Пробудить роковую тревогу…

Присмиревшую Музу мою

Я и сам неохотно ласкаю…

Я последнюю песню пою

Для тебя – и тебе посвящаю.

Но не будет она веселей,

Будет много печальнее прежней,

Потому что на сердце темней

И в грядущем еще безнадежней…

Буря воет в саду, буря ломится в дом,

Я боюсь, чтоб она не сломила

Старый дуб, что посажен отцом,

И ту иву, что мать посадила,

Эту иву, которую ты

С нашей участью странно связала,

На которой поблекли листы

В ночь, как бедная мать умирала…

И дрожит и пестреет окно…

Чу! как крупные градины скачут!

Милый друг, поняла ты давно —

Здесь одни только камни не плачут…

……

Часть первая

Смерть крестьянина

I

Савраска увяз в половине сугроба —

Две пары промерзлых лаптей

Да угол рогожей покрытого гроба

Торчат из убогих дровней.

Старуха в больших рукавицах

Савраску сошла понукать.

Сосульки у ней на ресницах,

С морозу – должно полагать.

II

Привычная дума поэта

Вперед забежать ей спешит:

Как саваном, снегом одета,

Избушка в деревне стоит,

В избушке – теленок в подклети,

Мертвец на скамье у окна;

Шумят его глупые дети,

Тихонько рыдает жена.

Сшивая проворной иголкой

На саван куски полотна,

Как дождь, зарядивший надолго,

Негромко рыдает она.

III

Три тяжкие доли имела судьба,

И первая доля: с рабом повенчаться,

Вторая – быть матерью сына раба,

А третья – до гроба рабу покоряться,

И все эти грозные доли легли

На женщину русской земли.

Века протекали – все к счастью стремилось,

Все в мире по нескольку раз изменилось,

Одну только Бог изменить забывал

Суровую долю крестьянки.

И все мы согласны, что тип измельчал

Красивой и мощной славянки.

Случайная жертва судьбы!

Ты глухо, незримо страдала,

Ты свету кровавой борьбы

И жалоб своих не вверяла, —

Но мне ты их скажешь, мой друг!

Ты с детства со мною знакома.

Ты вся – воплощенный испуг,

Ты вся – вековая истома!

Тот сердца в груди не носил,

Кто слез над тобою не лил!

IV

Однако же речь о крестьянке

Затеяли мы, чтоб сказать,

Что тип величавой славянки

Возможно и ныне сыскать.

Есть женщины в русских селеньях

С спокойною важностью лиц,

С красивою силой в движеньях,

С походкой, со взглядом цариц, —

Их разве слепой не заметит,

А зрячий о них говорит:

«Пройдет – словно солнце осветит!

Посмотрит – рублем подарит!»

Идут они той же дорогой,

Какой весь народ наш идет,

Но грязь обстановки убогой

К ним словно не липнет. Цветет

Красавица, миру на диво,

Румяна, стройна, высока,

Во всякой одежде красива,

Ко всякой работе ловка.

И голод, и холод выносит,

Всегда терпелива, ровна…

Я видывал, как она косит:

Что взмах – то готова копна!

Платок у ней на ухо сбился,

Того гляди косы падут.

Какой-то парнек изловчился

И кверху подбросил их, шут!

Тяжелые русые косы

Упали на смуглую грудь,

Покрыли ей ноженьки босы,

Мешают крестьянке взглянуть.

Она отвела их руками,

На парня сердито глядит.

Лицо величаво, как в раме,

Смущеньем и гневом горит…

По будням не любит безделья.

Зато вам ее не узнать,

Как сгонит улыбка веселья

С лица трудовую печать.

Такого сердечного смеха

И песни, и пляски такой

За деньги не купишь. «Утеха!» —

Твердят мужики меж собой.

В игре ее конный не словит,

В беде – не сробеет, – спасет:

Коня на скаку остановит,

В горящую избу войдет!

Красивые, ровные зубы,

Что крупные перлы у ней,

Но строго румяные губы

Хранят их красу от людей —

Она улыбается редко…

Ей некогда лясы точить,

У ней не решится соседка

Ухвата, горшка попросить;

Не жалок ей нищий убогий —

Вольно ж без работы гулять!

Лежит на ней дельности строгой

И внутренней силы печать.

В ней ясно и крепко сознанье,

Что все их спасенье в труде,

И труд ей несет воздаянье:

Семейство не бьется в нужде,

Всегда у них теплая хата,

Хлеб выпечен, вкусен квасок,

Здоровы и сыты ребята,

На праздник есть лишний кусок.

Идет эта баба к обедне

Пред всею семьей впереди:

Сидит, как на стуле, двухлетний

Ребенок у ней на груди,

Рядком шестилетнего сына

Нарядная матка ведет…

И по сердцу эта картина

Всем любящим русский народ!

V

И ты красотою дивила,

Была и ловка, и сильна,

Но горе тебя иссушило,

Уснувшего Прокла жена!

Горда ты – ты плакать не хочешь,

Крепишься, но холст гробовой

Слезами невольно ты мочишь,

Сшивая проворной иглой.

Слеза за слезой упадает

На быстрые руки твои.

Так колос беззвучно роняет

Созревшие зерна свои…

VI

В селе, за четыре версты,

У церкви, где ветер шатает

Подбитые бурей кресты,

Местечко старик выбирает;

Устал он, работа трудна,

Тут тоже сноровка нужна —

Чтоб крест было видно с дороги,

Чтоб солнце играло кругом.

В снегу до колен его ноги,

В руках его заступ и лом,

Вся в инее шапка большая,
Усы, борода в серебре.
Недвижно стоит, размышляя,
Старик на высоком бугре.

Решился. Крестом обозначил,
Где будет могилу копать,
Крестом осенился и начал
Лопатою снег разгребать.

Иные приемы тут были,
Кладбище не то, что поля:
Из снегу кресты выходили,
Крестами ложилась земля.

Согнув свою старую спину,
Он долго, прилежно копал,
И желтую мерзлую глину
Тотчас же снежок застилал.

Ворона к нему подлетела,
Потыкала носом, прошлась:
Земля как железо звенела —
Ворона ни с чем убралась…

Могила на славу готова, —
«Не мне б эту яму копать!»

(У старого вырвалось слово)

«Не Проклу бы в ней почивать,

Не Проклу!..» Старик оступился,

Из рук его выскользнул лом

И в белую яму скатился,

Старик его вынул с трудом.

Пошел… по дороге шагает…

Нет солнца, луна не взошла…

Как будто весь мир умирает:

Затишье, снежок, полумгла…

VII

В овраге, у речки Желтухи,

Старик свою бабу нагнал

И тихо спросил у старухи:

«Хорош ли гробок-то попал?»

Уста ее чуть прошептали

В ответ старику: – Ничего. —

Потом они оба молчали,

И дровни так тихо бежали,

Как будто боялись чего…

Деревня еще не открылась,

А близко – мелькает огонь.

Старуха крестом осенилась,

Шарахнулся в сторону конь —

Без шапки, с ногами босыми,

С большим заостренным колом,

Внезапно предстал перед ними

Старинный знакомец Пахом.

Прикрыты рубахою женской,

Звенели вериги на нем;

Постукал дурак деревенской

В морозную землю колом,

Потом помычал сердобольно,

Вздохнул и сказал: «Не беда!

На вас он работал довольно,

И ваша пришла череда!

Мать сыну-то гроб покупала,

Отец ему яму копал,

Жена ему саван сшивала —

Всем разом работу вам дал!..»

Опять помычал – и без цели

В пространство дурак побежал.

Вериги уныло звенели,

И голые икры блестели,

И посох по снегу черкал.

VIII

У дома оставили крышу,

К соседке свели ночевать

Зазябнувших Машу и Гришу

И стали сынка обряжать.

Медлительно, важно, сурово

Печальное дело велось:

Не сказано лишнего слова,

Наружу не выдано слез.

Уснул, потрудившийся в поте!

Уснул, поработав земле!

Лежит, непричастный заботе,

На белом сосновом столе,

Лежит неподвижный, суровой,

С горящей свечой в головах,

В широкой рубахе холщовой

И в липовых новых лаптях.

Большие, с мозолями руки,

Подъявшие много труда,

Красивое, чуждое муки

Лицо – и до рук борода…

IX

Пока мертвеца обряжали,

Не выдали словом тоски

И только глядеть избегали

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nekrasov_nikolay/moroz-krasnyy-nos

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить